

И.Е. Смирнова

Донецкий национальный университет, Украина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА И КИЕВСКОЙ РУСИ (IX – X вв.)

В статье рассматривается вопрос о взаимоотношениях Хазарского каганата со славянскими племенами, выясняется влияние хазарского фактора на формирование государства Киевская Русь. Рассматриваются различные этапы отношений, среди которых можно выделить и военное противостояние, и совместные военные акции русов и хазар в Закавказье. Делается вывод, что Хазария была одним из военных факторов, способствовавших объединению разрозненных славянских племен в одно централизованное государство.

Хазарский каганат был одним из ведущих и могущественных государств средневековой Европы, государством, чьи границы на западе протянулись до Днепра и Средней Волги, на севере – до заволжских степей, на востоке – до Хорезма, на юге – включали степи Северного Кавказа и Крым. Хазария просуществовала значительно дольше, чем любая другая империя степи, – 300 лет. Это уникальное этническое образование включало в себя тюркские, иранские, славянские и палеокавказские народы, а также еврейские общины Крыма и Кавказа, а в экономическом отношении в его состав входили кочевники, полукочевники, земледельцы, а также население, занимавшееся охотой, рыболовством и собирательством. Хазарский каганат принимал важнейшее участие в международной торговле между западом и востоком, был одним из торговых партнеров Аббасидского халифата. Не подлежит сомнению роль каганата в остановке арабской экспансии в Европу, а также продвижения Омейядского халифата в приволжские и причерноморские степи. Учитывая важнейшую историческую и этнополитическую роль каганата в истории раннего средневековья, представляется важным и актуальным определить роль Хазарии во взаимоотношениях с одной из могущественнейших держав региона, которая в этот период переживала свое становление, – Киевской Русью, что и является предметом нашего исследования.

Исследование русско-хазарских отношений началось российскими историками еще в XIX в. Одна из первых попыток исследовать хазарские политические институты и реконструировать взаимоотношения каганата с Русью была предпринята В.В. Григорьевым. Его статьи по этой проблеме вошли в его книгу «Россия и Азия». В 1840 г. появилась монография Д.И. Языкова о хазарской истории. В конце XIX в. П.В. Голубовский издал работу о постхазарских домонгольских кочевниках – соседях Киевской Руси. Ценностью его работы было использование письменных источников, на основе которых он исследовал вопрос о хазарах и булгарах. Рассматривая наследие российской историографии, в частности работы С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, следует отметить, что они крайне негативно относились к кочевническим народам и их политическому и культурному влиянию в регионе. В их работах Руси отводилась роль защитника Европы от варваров. Но Ключевский в своей «Истории сословий России» рассматривает Хазарский каганат более позитивно, отмечая, что хазарское иго имело позитивное влияние на хозяйственную жизнь днепровских славян. Хазары открыли доступ славянам на понтийский и каспийский рынки, сделав для них возможной колонизацию и торговлю с ведущими экономическими центрами средиземноморского бассейна. Таких же взглядов на Хазарский каганат придерживается известный украинский историк Михаил Грушевский, который считал его защитником Восточной Европы от азиатских орд [1, с. 45], [2, с. 28].

В советский период хазарской проблеме уделяли внимание такие ученые, как М.И. Артамонов, Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, которые в целом отмечали негативное влияние хазар на историю Киевской Руси. При этом хазарский каганат был низведен до роли незначительного ханства. На хазарскую тему в 50-е годы было наложено табу. В конце 50-х гг. этот запрет на исследование хазарской проблематики был преодолен М.И. Артамоновым, который в 1962 г. впервые в своей работе назвал Хазарский каганат большим государством, включавшим в свой состав различные племена [2], [3].

Значительный вклад в изучение хазарского вопроса был внесен такими исследованиями, как С.А. Плетнева, В.Я. Петрухин. В 1990 г. С.А. Плетнева – крупнейший исследователь хазарской археологии – издала статью по археологическим исследованиям данного региона. В этой работе подведены итоги ее исследований на Среднем Донце, Днепре, Нижнем Дону, в Крыму и т.д. На их основе она сделала вывод, что хазары были более кочевой частью среди прочего населения Хазарии. В социально-политической иерархии они стояли выше, чем остальные народы, их погребения выделяются богатством инвентаря. Продолжая свои работы, она в 1999 г. издала труд «Очерки по хазарской археологии». Это подробный обзор исследований советских и российских ученых по хазарской археологии. С.Я. Петрухин в своей работе отмечает, что борьба с хазарами способствовала укреплению Киевской Руси. Исследование современного российского ученого Р.Г. Ланды о месте ислама в истории России поднимает вопрос о важной роли Хазарии в VIII – IX вв. в регионе. Автор считает, что от хазар Русь переняла опыт управления полигетническим и мультиконфессиональным государством [4], [5].

Позитивный взгляд на хазар не разделяют современные украинские ученые. В частности П.П. Толочко полагал, что Киевская Русь находилась в состоянии постоянной борьбы с Хазарией. Кочевников, в том числе и хазар, он считает разрушительной силой, которая отрицательно повлияла на экономическое развитие славян и окружающие их народы. Несмотря на наличие многочисленных исследований по проблеме, на наш взгляд, очень важным представляется рассмотрение вопроса о влиянии хазар на развитие Киевской Руси, в частности вопроса о происхождении системы наследования на Руси [6].

Цель статьи – рассмотреть взаимоотношения Хазарского каганата со славянскими племенами и его влияние на образование государства Киевская Русь.

Формирование древнерусского государства проходило в постоянном контакте со степью. В начальных частях «Повести временных лет» мы встречаем известия об «обрах» (аварах), которые подчинили себе дулебов, о венграх, проходивших походом мимо Киева в правление Олега. Эти известия показывают стереотипное восприятие кочевника-врага, которое встречается в древнерусской литературе. Однако можно предположить, что взаимодействие со степью в какой-то мере способствовало становлению определенных государственных традиций Киевской Руси. Первые известия, подтверждающие это предположение, мы встречаем в «Бердинских анналах» под 839 годом [7, с. 76]. Тогда в Ингельгейме резиденцию франкского императора Людовика Благочестивого посетили послы народа «Рос», прибывшие вместе с византийским посольством. Здесь же приводится имя правителя этого народа – «Chacanus», в котором читается степной титул «хакан», который носили правители Хазарии.

Ряд исследователей считают, что принятие правителем титула хакана свидетельствовало о претензии его на роль одного из ведущих правителей Восточной Европы и возможную конкуренцию Руси и Хазарии. Начиная с конца VII в. Хазарский каганат являлся ведущим государством Восточной Европы. В определенный период времени ряд восточнославянских племен признавали его верховенство, выплачивая дань [7, с. 76-77]. Известия «Бердинских анналов», возможно, отображают первый этап борьбы ряда восточнославянских племен против хазарской зависимости.

Однако окончательное освобождение от хазарской власти для большинства восточнославянских племен пришло значительно позднее. Для полян его часто связывают с деятельностью князей Аскольда и Дира в середине IX в. [6, с. 48]. В 860 г. эти князья совершили поход против столицы Византии Константинополя, который вызвал серьезный международный резонанс [8, с. 12-14, 16, 21], [9, с. 18], [10, с. 511]. Морской поход на дальнее расстояние предполагал наличие высокого уровня военной организации у славян. Проход дружин Аскольда и Дира по Днепру в Черное море в какой-то мере должен был затрагивать интересы хазар или их союзников венгров, кочевавших тогда в причерноморских степях. Известно, что в 861 г. византийцы отправили в Хазарию миссию Константина, будущего крестителя Великой Моравии [11, с. 1098-1110]. Официально главной задачей миссии была христианизация хазар. Однако времененная близость миссии и действий русов против Константинополя позволяет предполагать определенную взаимосвязь между ними. В условиях усиления Руси Хазария и Византия могли стремиться согласовать свою политику в Восточной Европе, однако, учитывая то, что проповедь Константина не достигла своей конечной цели, мы можем предположить, что серьезные соглашения так и не были достигнуты.

Согласно данным «Повести временных лет» и Никоновскому летописному своду, в 860 – 880-х гг. за контроль над восточнославянскими племенами ведут борьбу два политических центра со столицами в Киеве и Новгороде [9, с. 20-21]. В 862 г. князем Новгорода становится Рюрик, а после его смерти в связи с малолетством его сына Олег [12, с. 19-20]. Из-за скудных данных письменных источников трудно говорить о характере отношений обоих центров с Хазарским каганатом. Русские летописи сообщают о войне с печенегами киевских князей Аскольда и Дира [6, с. 48]. Однако в этот период печенеги еще не пришли в причерноморские степи и не имели соприкосновения с землями, подконтрольными киевским князьям. Это позволяет ряду исследователей делать предположение о том, что поздний летописец подразумевал под печенегами хазар и венгров. Новгород имел с хазарами сообщение по Волжскому торговому пути, однако прямые политические контакты между ними не прослеживаются [9, с. 20-21].

В 882 г. новгородский князь Олег убил Аскольда и захватил Киев, сделав его столицей своих владений [9, с. 23]. В результате этого события появилось государство, выступавшее более мощным конкурентом хазарскому влиянию в Восточной Европе. Можно предположить, что на рубеже IX – X вв. имел место военный конфликт Хазарского каганата и Руси. Отголоски этого конфликта мы встречаем в известиях «Повести временных лет», где сообщается, что в 884 и 885 гг. киевский князь Олег освободил от хазарской дани северян и радимичей [6, с. 48]. В 899 г. под Киевом появляются венгры, союзники хазар [13].

Хазария переживала в это время непростой период своей истории. Отношения с Византией ухудшались. Кочевые племена степи также стремились выйти из-под хазарского влияния. Хазары ведут перманентную войну с печенегами. В конце IX в. они в союзе с огузами наносят поражение печенегам в междуречье Волги и Урала [14, с. 163-165]. Однако это не облегчило положение хазар, поскольку печенеги прорвались через их земли в Северное Причерноморье, где разгромили венгров, союзников хазар. Под давлением печенегов венгры отступают на запад, где занимают земли современной Венгрии [15, с. 181-182]. Таким образом, несмотря на поражение, нанесенное печенегам, создались предпосылки для дальнейшего ухудшения геополитического положения Хазарии.

В первые десятилетия X в. мусульманские источники отмечают активность русов на Каспии. В 909 – 910 и около 913 г. русы грабят мусульманские владения в этом регионе и с добычей возвращаются домой. Мусульманские авторы утверждают, что во время похода около 913 г. русы имели договоренность с правителем Хазарии о том, что отдадут ему десятую часть награбленного [16, с. 182-183, 198-200]. В это же время сами ха-

зары в союзе с княжествами Сарир и Шандан, расположенными в Дагестане, ведут борьбу против мусульман Дербента и Ширвана [17, с. 83-84]. Эти известия позволяют нам предполагать, что русско-хазарская конфронтация рубежа IX – X вв. сменилась кратковременным и взаимовыгодным сотрудничеством.

Улучшение русско-хазарских отношений повлияло и на русско-византийские отношения. «Повесть временных лет» сообщает о походе в 907 г. киевского князя Олега против Византии, противники Хазарии. Последующие мирные договоры в 907 и 911 гг. между Русью и Византией могли отражать и улучшение византийско-хазарских отношений [9, с. 23-24].

Военная акция русов около 913 г. дала повод для дальнейшего ухудшения русско-хазарских отношений. Согласно ал-Масуди, мусульманская община Итиля, столицы Хазарии, была недовольна нападениями русов на мусульманские государства каспийского побережья. Она потребовала от правителя Хазарии расправы над русским отрядом, возвращавшимся по Волге домой. Правитель Хазарии разрешил мусульманам действовать против русов, но сам предупредил последних об опасности. Мусульмане Итиля уничтожили отряд русов и только немногие смогли прорваться на Русь [18]. Эти события могут служить симптомом для ухудшения русско-хазарских отношений. Косвенно они могли показать и Византии, что Хазария не может выступать надежным партнером в противостоянии с мусульманским миром.

Четкие сведения о политических отношениях Руси и Хазарии в 20 – 30-х гг. X ст. в источниках отсутствуют. Лишь с 940-х гг. мы можем определенно говорить о тенденциях их дальнейшего развития.

Сведения о новом русско-хазарском противостоянии дают нам документы еврейско-хазарской переписки. Кембриджский документ сообщает о конфликте Византии и Хазарии, который имел место с конца 930-х по середину 945 гг. Согласно этому документу византийский император Роман I Лакапин начал на территории империи репрессии против иудеев и «подстрекнул» к нападению на Хазарию «царя Русии» Хельгу. Хельгу захватил хазарский город Самкарай, но был разбит хазарским полководцем Песахом. По заключенному договору Хельгу обещал Песаху напасть на Византию. Далее Кембриджский документ описывает поход Хельгу на Византию и его поражение «на море», после которого Хельгу удалился в Тирас, где погиб [19, с. 120], [20, с. 142].

Анализ сведений византийских источников и «Повести временных лет» позволяет нам предполагать, что события, описанные в Кембриджском анониме, связаны с конфликтом Руси с Византией в 941 – 944 гг. В Хельгу можно видеть одного из представителей семейства Рюриковичей или воеводу князя Игоря. Многие исследователи справедливо, на наш взгляд, указывают на связь неудачного похода князя Игоря на Константинополь в 941 г. с событиями, описанными в Кембриджском анониме.

К 945 г. нормализуются трехсторонние русско-хазарско-византийские отношения. В этой связи, на наш взгляд, можно рассматривать и военную акцию русов в Закавказье. В 945 г. русы, союзниками которых были аланы и хазары, вторглись через территорию Ширвана в область Берда'а (Партава) и овладели главным городом, который удерживали, сражаясь с мусульманами несколько месяцев [16, с. 46]. Эти совместные действия косвенно были в интересах Византии, которая на протяжении первой половины X в. вела интенсивные военные действия против мусульман в Малой Азии, Закавказье и Сирии.

В 50 – 60-х гг. X в. отношения Киевской Руси и Хазарии постепенно ухудшались. Оба государства ведут конкурентную борьбу за контроль над торговыми путями в Восточной Европе. Кульминацией этой борьбы стала война киевского князя Святослава против каганата в 965 – 968 гг., которая привела к гибели последнего. После этих событий Хазария возродилась как мелкое ханство, которое уже не могло играть серьезной роли в международных отношениях.

Таким образом, мы можем констатировать, что русско-хазарские отношения прошли путь длительной эволюции. Первоначально восточнославянские княжества выступали в роли данников каганата. По мере развития центробежных тенденций в хазарском государстве Киевское княжество начинает играть самостоятельную роль в международных отношениях. После объединения Киева и Новгорода Киевская Русь выступает в роли главного конкурента Хазарии в борьбе за влияние в Восточной Европе. В 960-х гг. эта борьба заканчивается гибелью Хазарского каганата и Киевская Русь утверждает свое лидерство в Восточной Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / Новосельцев А.П. – М., 1990.
2. Артамонов М.И. История хазар / Артамонов М.И. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. – 524 с.
3. Рыбаков Б.А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси / Б.А. Рыбаков // СА. – 1953. – XVIII. – С. 128-150.
4. Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии / Плетнёва С.А. – М.; Иерусалим: Гешарим, 2000. – 366 с.
5. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI вв. / Петрухин В.Я. – М.: Гnosis, 1995. – 317 с.
6. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / Толочко П.П. – Киев: Абрис, 1999. – 198 с.
7. Петрухин В.Я. Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей / В.Я. Петрухин // Хазары. Евреи и славяне. – М.; Иерусалим, 2005.
8. Русская летопись по Никонову списку. – СПб., 1767. – Ч. 1.
9. Повесть временных лет. – М.; Л., 1950.
10. Истрин В.М. Книги временныне и образные Георгия Мниха. «Хроника» Георгия Амартола в древнем славянском переводе / Истрин В.М. – Пг., 1910. – Т. 1.
11. Сорочан С.Б. Византийский Херсон: очерки истории и культуры / Сорочан С.Б. – Харьков, 2005.
12. Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории / Толочко П.П. – К., 1987.
13. Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. / В.П. Шушарин. – М., 1961. – С. 135-145.
14. Багрянородный К. Об управлении империей / Багрянородный К. – М., 1990.
15. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания / Шушарин В.П. – М., 1997.
16. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. / Сахаров А.Н. – М., 1980.
17. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. / Минорский В.Ф. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
18. Ал-Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней / Ал-Масуди // СМОМПК. – Тифлис, 1908. – Вып. XXXVIII. – С. 46-49.
19. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. / Коковцов П.К. – Л., 1932.
20. Голб Н. Хазарско-еврейские документы X века / Н. Голб, О. Прицак. – М.; Иерусалим, 1997.

I.Є. Смирнова

Політичні зв'язки Хазарського каганату і Київської Русі (IX – X ст.)

У статті розглядається питання про стосунки Хазарського каганату зі слов'янськими племенами, з'ясовується вплив хазарського фактора на формування держави Київська Русь. Розглядаються різні етапи відносин, серед яких можна виділити і військове протистояння, і спільні військові акції русів і хазар у Закавказзі. Зроблено висновок, що Хазарія була одним з військових факторів, що сприяв об'єднанню розрізних слов'янських племен в єдину централізовану державу.

I.Ye. Smyrnova

Political Relations of Khazar Khaganate and the Kiev Russia in the IX – X Centuries

In the article the problem on mutual relations of Khazar Khaganate with Slavic tribes is considered, influence Khazar factor on formation of the state – the Kiev Russia – is found out. Various stages of relations among which can be allocated as military opposition and joint military actions russes and Khazars in Transcaucasia are considered. The conclusion that Hazaria was one of military factors which promoted incorporated the isolated Slavic tribes in one centralized state is done.

Статья поступила в редакцию 16.02.2009.